

Се Гуантин скользнул взглядом по экрану чужого телефона, и в его глазах промелькнул странный огонёк.

— А кто такой Сяо Цинь-цзы? — внезапно спросил он.

— А? — Фу Шило недоумённо вскинул голову и случайно нажал на воспроизведение входящего голосового сообщения.

Из динамика тут же раздался его собственный бодрый голос:

«Цинь Чжо, а ты знаешь, что такое шрамы от обморожения? Я пытался найти через голосовой поиск, но система ничего не распознала. А ведь у меня идеальное произношение!»

В комнате повисла неловкая тишина. Оглушительная и вязкая, она тяжёлым облаком накрыла обоих.

Фу Шило, точно пойманный с поличным воришка, поспешно спрятал руку с телефоном за спину, тщетно надеясь, что это поможет замять конфуз.

Се Гуантин лишь слегка приподнял бровь. Впрочем, неосведомлённость Ло-ло его ничуть не удивила. Такие, как Фу Шило, рождаются на самой вершине мира, под надёжным крылом роскоши. Даже если они решат устроить турне по Заполярью, их укутают так тепло, что никакого обморожения они и в глаза не увидят.

Выставлять напоказ собственную дремучесть перед лицом Се Гуантина было невыносимо стыдно. Это чувствительно задело самолюбие Фу Шило. «Где люди, там и соперничество», — философски рассудил он про себя. Его аура пробудила в нём небывалый азарт.

Будь Се Гуантин его настоящим братом, Ло-ло, пожалуй, уже блистал бы на вершине отечественного шоу-бизнеса и штурмовал мировые чарты, а не прозябал за школьной скамьёй, сдавая бесконечные тесты.

Заметив, что парень снова ушёл в свои бурные мысленные дебри, Се Гуантин терпеливо повторил:

— Так кто такой Сяо Цинь-цзы?

— А, это Цинь Чжо, — выпалил Фу Шило, даже не подумав.

— А-а, — протянул Се Гуантин.

Он вспомнил, что буквально пару часов назад на приёме обменялся контактами с Цинь Чжо. Вот только аватарка у того в WeChat была совсем другой.

«Неужели этот солидный господин страдает манией менять снимки в профиле каждые пять минут? — подумал Се Гуантин. — Вряд ли. Скорее всего, мне он подсунул свой рабочий контакт, а для близких у него есть другой».

Пока он размышлял, Фу Шило, ведя себя точь-в-точь как школьник с нелегальной шпаргалкой на контрольной, принялся украдкой коситься на зажатый за спиной телефон.

Се Гуантин мысленно вздохнул.

Привыкнув к тому, что от этого великовозрастного дитяти можно ожидать любых безумств, он решил просто плыть по течению и молча ждать, пока тот закончит свои манёвры.

Наконец Фу Шило дочитал присланные Цинь Чжо инструкции, победоносно вскинул подбородок и заявил:

— Всё, теперь я знаю, как этим пользоваться!

Прохладные капли восстанавливающей эссенции коснулись бледной, изуродованной кожи. Затем Фу Шило прикоснулся к ней тёплыми пальцами и принялся осторожно, круговыми движениями втирать лекарство.

Ло-ло действовал так бережно, словно перед ним лежало хрупкое, бесценное сокровище.

Се Гуантин почувствовал лёгкое смущение — он не привык к столь близким прикосновениям. Скользнув взглядом по лицу юноши, чьи черты в мягком полумраке казались точёными, он хотел было сказать: «Ладно, я сам закончу», но слова так и остались непроизнесёнными.

Закончив процедуру, довольный Фу Шило тут же великодушно забронировал за собой право проводить её и впредь.

Позже, лёжа в постели и глядя в непроглядную темноту потолка, Се Гуантин поймал себя на том, что он невольно улыбнулся. Он вспомнил, как глупо и счастливо просиял Фу Шило, когда получил согласие на ежедневные сеансы. И чего этот дуралей так радовался?

В следующий миг Фу Шило тяжело закинул руку ему на грудь. Фу Шило, словно повинуюсь неведомому зову во сне, потихоньку пододвинулся ближе и обхватил его руками и ногами, точно цепкий плющ. Недовольно промывав что-то сквозь сон, парень уткнулся носом в его

плечо, устраиваясь поудобнее, и наконец затих.

Се Гуантин несколько раз моргнул в темноте, а затем спокойно закрыл глаза. Ладно, не страшно. Завтра утром просто придётся приложить немного усилий, чтобы распутать этот живой узел.

Уже стало привычным каждое утро просыпаться и первым делом видеть перед собой это красивое лицо, вдыхая едва уловимый, тёплый аромат лавандовой соли для ванн, который держался на коже юноши даже после долгой ночи.

Се Гуантин ловил себя на мысли, что это удивительно: обычно он спал очень чутко, но когда Ло-ло прижимался к нему во сне, он даже не просыпался. Наверное, потому, что в этом парне не было ни капли угрозы — его объятия ощущались уютными и тёплыми, как пуховое одеяло.

<http://bllate.org/book/18196/1752040>